

RU

Мораль как субъект: вариативность оценочности и трансформация смыслов (на материале электронного корпуса немецкого языка DWDS-Korpus)

Хахалова С. А., Неволina К. В.

Аннотация. Цель исследования состоит в установлении семантических и аксиологических особенностей морали как субъекта. Научная новизна работы заключается в авторском подходе к анализу и описанию в моральном дискурсе метафор-словосочетаний с общим компонентом Moral. В результате исследования обнаружено, что абстрактное имя существительное Moral, базовым семантическим содержанием которого является объектность, претерпевает культурно и социально обусловленные изменения и способно трансформировать своё семантическое содержание в субъектность. Мораль как субъект имеет нестабильный статус, подвержена изменениям во времени, в пространстве и в количестве. Усиление её семантического содержания происходит за счёт использования метафтонимий Moral siegt и Moral sinkt, имеющих в своей семантике контекстуальные значения ВЕРХ и НИЗ, лежащие в основе концептуальных метафор ВЕРХ – это СИЛА, ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ – это ПОТЕРЯ ЦЕННОСТИ. Установлено, что в немецком языковом сознании наблюдается вектор отрицательной направленности, а отсутствие нравственности является отличительным социальным признаком современного общества потребителей.

EN

Morality as a subject: Variability of evaluativeness and transformation of meanings (based on the material of the electronic corpus of the German language DWDS-Korpus)

Khakhalova S. A., Nevolina K. V.

Abstract. The aim of the study is to determine the semantic and axiological features of morality as a subject. The scientific novelty of the work lies in the authors' approach to analysing and describing metaphors-phrases with the common component 'Moral' in moral discourse. As a result of the study, it has been found that the abstract noun 'Moral', the basic semantic content of which is objectivity, undergoes culturally and socially conditioned changes and is able to transform its semantic content into subjectivity. Morality as a subject has an unstable status, is prone to changes in time, space and quantity. The strengthening of its semantic content is due to the use of the metaphonymies 'Moral siegt' and 'Moral sinkt', which have the contextual meanings of UP and DOWN in their semantics, underlying the conceptual metaphors UP IS STRENGTH, DOWNWARD MOVEMENT IS THE LOSS OF VALUE. It has been found that in the German linguistic consciousness, there is a vector of negative orientation, while the lack of morality is a distinctive social feature of modern consumer society.

Введение

Апокалипсис в раю – так определил отечественный философ В. А. Кутырев (2011, с. 20) содержание кризиса современной цивилизации. Развитие технического разума на фоне сверхпотребления, развенчание гуманизма, поиск нового вместо поиска истины, подмена истины ложью, ценностей добра – ценностями зла, стремление к целям, достижение которых грозит самому существованию мира, – это те характеристики нашей действительности, которые отчетливо свидетельствуют о том, что человечество движется по пути *mortido* (Кутырев, 2011). И чем ближе наступающая из будущего трансгуманистическая деконструкция человека, тем острее встает вопрос о сохранении человеческих ценностей.

Оценочность и ценностные характеристики осознаются как фундаментальные характеристики бытия человека. В ходе исторического процесса проблема ценностей всегда приобретала особое социальное и нравственное значение в сложные, переломные моменты, когда прежние традиции и устои теряли свою актуальность и значимость (Серебрянникова, 2011, с. 13). В современной лингвистике всё более утверждается представление о речемыслительной деятельности человека как способе переживания/освоения/оценивания опыта в определённых ситуациях жизненного мира и его материализации через дискурсивные/текстовые образования в их воздействующем качестве социальных практик через процессы формулирования значимых смыслов (Серебрянникова, 2011, с. 9). Оценочный характер приобретают разнообразные типы дискурса: общественный, политический и личностный. В качестве особого пространства функционирования и формирования ценностно значимых смыслов и оценок выступает моральный дискурс.

Ключевым понятием морального дискурса является мораль. В современном немецком языке зафиксировано от одного до четырех значений слова *Moral*. Но за основу данного исследования возьмём только первое, которое трактует мораль как *систему или совокупность исторически и социально обусловленных нравственных принципов, ценностей и норм, регулирующих поведение человека в обществе, дающих оценку поведению человека как хорошего или плохого; форма общественного сознания и практических отношений по неписанным правилам* (ср. *Moral: System/Gesamtheit von geschichtlich gewordenen und gesellschaftlich bedingten sittlichen Grundsätzen, Werten und Normen, von denen sich die Menschen in ihrem Verhalten zueinander leiten lassen, die in einer Gesellschaft bestimmen, welche Verhalten eines Menschen als gut u. welche als schlecht gilt; Form des gesellschaftlichen Bewußtseins und des praktischen Verhaltens nach ungeschriebenen Regeln* (здесь и далее перевод выполнен авторами статьи. – С. Х., К. Н.)).

Указанное значение является наиболее универсальным, связанным с философским толкованием этого сложного феномена. Итак, мораль – это регулятивная система внутри социума. Проведённое теоретическое изучение исследуемого феномена позволяет сделать заключение о том, что этой регулятивной системе свойственны определённые модальности и функции. К первым можно отнести оценочность и императивность. Что касается функций рассматриваемой системы, то она призвана выполнять регулятивную, познавательную и мировоззренческую функции (Неволина, 2022, с. 3560). На основании этого можно утверждать, что мораль представляет собой не только регулятивную, но и познавательную, и мировоззренческую систему. Другими словами, с помощью морали происходит регулирование, познание и формирование мировоззрения социума, предположительно, в тот или иной период его развития. Оценка этой системы, скорее всего, вариативна так же, как вариативна и императивность по отношению к культурным факторам.

Актуальность исследования связана с возрастающим интересом языкознания к проблеме социокультурных ценностей (Дружина, Лавицкий, 2021; Иванова, 2019; Хахалова, Третьякова, 2021; Хомутова, 2019; Чупрына, Баранова, 2022) в разных типах дискурса (Арбузова, 2020; Ахметгареева, 2020; Беданоква, Гаврилова, 2019; Галиано, Ковалькова, Дыро, 2023; Гулевец, 2019; Ма, Коваленко, 2022; Третьякова, Хахалова, 2021; Хахалова, 2021; Шушарина, 2020) и необходимостью изучения их семантических трансформаций в условиях современного цивилизационного кризиса.

Для реализации поставленной цели необходимо решить ряд задач, а именно: рассмотреть содержание понятия «мораль» в немецкоязычной лексикографической практике и его представленность в корпусе немецкого языка; провести анализ практического материала на базе ресурса электронного корпуса немецкого языка DWDS-Wortprofil; выявить влияние изменений в мировоззрении немецкой лингвокультуры на процесс устойчивости морали как философского феномена; проанализировать метафоры-словосочетания с общим компонентом *Moral*, актуализирующиеся в моральном дискурсе.

Теоретической базой исследования послужили труды А. Хаверкампа (Haverkamp, 1983) и С. А. Хахаловой (2011), посвященные теории метафоры, Е. Ф. Серебрянниковой (2011), позволяющие подойти к проблеме глубинного оценочного измерения дискурса. Важным аспектом исследования явилось выявление семантического содержания морали, что стало возможным благодаря трудам Ю. Д. Апресяна (1995) по лексической семантике и исследованиям эмоционально-экспрессивного синтаксиса Ю. М. Малиновича (1989). Кроме того, учитывались труды Т. ван Дейка (1989), В. И. Карасика (2002), М. Л. Макарова (2003), посвященные анализу дискурса. Настоящее исследование опирается также на работы Ж. Фоконье и М. Тернера (Fauconnier, Turner, 2006) по теории концептуальной интеграции.

Материалом исследования послужили статьи словарей Duden Onlinewörterbuch (URL: <https://www.duden.de>), Duden. Deutsches Universalwörterbuch (Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 1996), Duden. Das Stilwörterbuch (9., völlig neu bearb. Aufl. Mannheim – Leipzig – Wien – Zürich: Dudenverlag, 2010), dtv Wörterbuch der deutschen Sprache (Wahrig. 13. Aufl. München, 1993), Wörterbuch der deutschen Sprache (Wahrig. München: Deutscher Taschenbuch Verlag, 1997), материалы электронного корпуса немецкого языка DWDS (Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache. URL: <https://www.dwds.de>), а также примеры коллокаций слова *Moral*, представленные вспомогательным ресурсом электронного корпуса DWDS-Wortprofil (URL: <https://www.dwds.de/d/wortprofil>).

В ходе исследования авторами применялись следующие методы: алгоритм исчисления метафоры, анализ словарных дефиниций, описательно-интерпретативный метод, метод лексико-семантического анализа, метод типологии метафор, статистический анализ, этносемиомерия.

Практическая значимость работы заключается в возможности расширения нашего понимания о семантическом содержании морали и его трансформациях в результате анализа метафор-словосочетаний с общим компонентом *Moral*. Полученные данные могут быть использованы при разработке теоретических курсов и учебных пособий по теории метафоры, дискурсивной, когнитивной, аксиологической и корпусной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Для достижения поставленной цели и решения задач представляется вполне целесообразным начать с анализа имени существительного *Moral* в электронном корпусе немецкого языка DWDS-Korpus и его вспомогательном ресурсе DWDS-Wortprofil с позиции диахронического подхода.

Корпус текстов DWDS-Korpus содержит около 49 миллиардов примеров начиная с 1456 года. Из представленных в корпусе 23 подкорпусов самое большое количество словоупотреблений (23944) *Moral* обнаруживает в метакорпусе Referenz- und Zeitungskorpus, в хронотопе, охватывающем период с 1465 г. по 2018 г. Это свидетельствует об актуальности проявления морали на протяжении семи веков. Но тут возникает вопрос, а что происходит с семантическим содержанием этого имени существительного? Остаётся ли оно неизменным на протяжении столь длительного времени или происходят его эволюционные изменения? При этом стоит обратить внимание на то, что из 23944 словоупотреблений 19011 примеров заимствованы из публицистического стиля (газетные статьи), 2942 примеров – из текстов научного стиля, в том числе 994 – из текстов справочной литературы, 1000 примеров – из текстов художественной литературы. Приведённые выше цифры, скорее всего, свидетельствуют о том, что мораль как явление является отражением социальных запросов, которые находят свою материализацию в языковых средствах газетных статей. Последние, как правило, актуальны в моменте публикации, они сообщают информацию, разъясняют или комментируют некое событие. Предположим, что всякое событие, реакция на которое находит своё выражение в газетных статьях, связано с моральной стороной жизни общества в тот или иной период его развития. Итак, мораль – это всегда реакция на событие.

В отличие от DWDS-Korpus, в DWDS-Wortprofil хронотоп подкорпусов составляет менее века. Он включает, так же как и DWDS-Korpus, публицистические материалы, конкретно материалы газет BILD (1997-2020), Frankfurter Rundschau (1995-2021), Neue Osnabrücker Zeitung (2012-2021), Neue Züricher Zeitung (1993-2021), Süddeutsche Zeitung (1992-2021), Der Tagesspiegel (2005-2021), Die Welt (1999-2020), Die ZEIT (1946-2018), и части основного корпуса Kernkorpus Basis, представленные художественной, справочной и научной литературой общим объёмом около 11 миллионов текстов. Данный ресурс ведёт поиск примеров коллокаций, устойчивых, узуальных словосочетаний, воспринимаемых носителями языка как правильные (Hausmann, 1989), искомого слова и группирует их по грамматической связи между коллокаторами и базовым компонентом. Предметные события в разных хронотопах позволяют сформулировать тему/темы дискурса морали. А коллокативные связи имени существительного *Moral* дают возможность определить когнитивно-прагматические маркеры субъектов, объектов и предикатов морального дискурса.

Анализ эмпирического материала позволяет обратить внимание на то, что абстрактное имя существительное *Moral*, базовым семантическим содержанием которого является объектность, претерпевает культурно и социально обусловленные изменения и способно трансформировать своё семантическое содержание в субъектность. Исходя из этого утверждения, перейдём к иллюстрации наиболее ярких примеров из DWDS-Wortprofil.

Мораль как субъект, т. е. активное действующее лицо, приобретает характеристики живого существа, например: *Moral stimmt*, *Moral leidet*, *Moral steckt*, *Moral bleibt*, *Moral verlangt*, *Moral kommt*, *Moral herrscht*, *Moral spielt*, *Moral zählt*. Это одушевлённое существо может активно участвовать в когнитивных процессах, реализующихся в речевых актах согласия, страдания, требования, соучастия в социальной коммуникации. Приведённые выше словосочетания можно отнести к разряду метафор-словосочетаний (Хахалова, 2011, с. 115).

Анализ эмпирического материала позволяет выстроить метафорическую парадигму с одним общим членом (Хахалова, 2011, с. 130), например:

Moral _____ sinkt.
 lautet.
 scheint.
 gilt.
 interessiert.
 zählt.

В этом парадигматическом ряду наиболее частотными коллокаторами являются глаголы (в порядке убывания): *stimmen* / *быть верным*, *siegen*/побеждать, *sinken* / *падать*, *opuskаться*, *leiden*/страдать, *lauten* / *звучать*, *означать*, *stecken* / *находиться*, *иметься*, *scheinen*/казаться, *bleiben*/оставаться, *verlangen*/требовать, *kommen* / *приходить*, *следовать*, *herrschen*/господствовать, *spielen*/играть, *gelten* / *значить*, *цениваться*, *interessieren*/интересовать, *zählen*/считаться.

Но, исходя из взятого нами за основу определения морали, часть глаголов из парадигматического ряда должны быть исключены: *heißen*, *leiden*, *lauten*, *scheinen*, *stimmen*. Они входят в семантику понятий МОРАЛЬНЫЙ ДУХ, УЧЕНИЕ, ВЫВОД, а феномен морали наполнен объектной семантикой, например:

Und die Moral der pakistanischen Truppen leidet darunter. / В результате чего страдает боевой дух пакистанских войск. – Существуют пакистанские военнослужащие, обладающие определёнными моральными качествами, которые могут видоизменяться под влиянием обстоятельств извне.

Und zwar bis – so sagt man im Fußball – die Moral in der Truppe wieder stimmt. / И так до тех пор, как говорят в футболе, пока моральный дух команды снова не окрепнет. – Существуют военнослужащие, обладающие определёнными моральными качествами, которые могут видоизменяться под влиянием обстоятельств извне.

Ihre Moral scheint besser als die der freien Bürger, die eine Überflutung von Hab und Gut fürchten. / Их моральный дух кажется лучше того, что у свободных граждан, которые боятся, что потеряют своё имущество (дословно – имущество уплывёт в результате затопления). – Существуют граждане, обладающие определёнными моральными качествами, которые могут видоизменяться под влиянием обстоятельств и vice versa.

So lautet die Moral der vierten Premiere. / Такова мораль четвертой премьеры. – Существует определённый процесс с конкретными имманентными характеристиками.

Doch so heißt die Moral der Geschichte: Nichts hat sich geändert. / Такова мораль истории: ничего не изменилось. – Существует определённый процесс с конкретными имманентными характеристиками.

Итак, мы утверждаем, что мораль (Moral) способна трансформировать своё семантическое содержание в субъектность. Для доказательства проанализируем ряд примеров из DWDS-Wortprofil.

Moral siegt:

(1) *Moral und Menschlichkeit können heute noch über Profit siegen.* / Только нравственность и человечность могут сегодня одержать победу над наживой.

(2) *In vielen Filmen siegt am Ende die Moral über den Geschäftseifer.* / Во многих фильмах мораль в конце концов побеждает деловое рвение.

В приведённых примерах (1, 2) наблюдается процесс персонификации морали. Глагол *siegen/побеждать* является односторонней метафорой-словом (Хахалова, 2011, с. 88). Согласно дефиниции словаря DWDS-Wörterbuch, глагол *siegen/побеждать* обладает следующими значениями: а) *einen Sieg gegen einen militärischen Gegner erringend*; б) *[DDR] einen Sieg gegen den Klassenfeind erringen*; в) *einen Sieg in einem sportlichen Wettkampf erringend*; г) *einen Sieg in einer (handgreiflichen) Auseinandersetzung zwischen zwei oder mehreren Konkurrenten auf einem bestimmten Gebiet erringen* / а) одержать победу над военным противником; б) [ГДР] одержать победу над классовым врагом; в) добиться победы в спортивном состязании; г) добиться победы в (рукопашном) противостоянии между двумя или более соперниками на заданном поле. Duden. Das Stilwörterbuch содержит указание на переносное значение данного глагола в словосочетании *die Wahrheit wird am Ende siegen; bei ihr siegte das Gefühl über den Verstand* / правда победит в конце концов; в ней чувство взяло верх над разумом. В прямом значении победоносное действие может одержать только живое существо. Но, по аналогии с метафорическим словосочетанием *die Wahrheit siegt*, язык даёт возможность появления окказиональной метафоры-словосочетания *Moral siegt*. Следует обратить внимание на то, что мораль выполняет синтаксическую роль подлежащего в примерах (1, 2), что указывает на семантическую функцию субъекта действия, персонификацию абстрактного образа: *Moral siegt über j-n, etw.* Возникает вопрос, что даёт персонификация морали? С одной стороны, происходит перенос качеств одушевленного лица на абстрактное понятие, что является признаком метафтонимии, а, с другой стороны, глаголы, примыкающие к имени существительному, приобретают вторичное метафорическое значение только в данном контекстуальном окружении. Наблюдается эффект метафтонимии (Шарманова, 2012, с. 8; Хахалова, Третьякова, 2021, с. 123), в котором ассоциативные связи по сходству накладываются на ассоциативные связи по смежности в одной когнитивной зоне. Образование такого блендингового пространства позволяет усилить прагматический эффект от семантического содержания используемых языковых единиц с целью формирования у получателя информации представления о морали как об огромной силе, способной противостоять любым противникам, сражаться с ними и одерживать над ними верх. Следовательно, в семантике метафтонимии обнаруживается контекстуальное значение ВЕРХ, что может лежать в основе появления концептуальной метафоры ВЕРХ – это СИЛА. А это значит, что использующий слово *Moral* в таком контексте убеждён в своей правоте и, следовательно, осуществляет определённое манипулятивное воздействие на языковое сознание культурного кода при помощи коммуникативной стратегии «я убеждён в том, что такая трактовка морали на сегодняшний день является силой». И эта сила внедряется в средства массовой информации, становясь вектором прагматического убеждения.

Moral sinkt:

(3) *Die Profite steigen, die Moral sinkt – oder umgekehrt.* / Прибыль растёт, мораль падает – и наоборот.

(4) *So wurde es der 31.12. Aber wie es auf einer guten Silvesterfeier so geht: Es wird getrunken, und die Moral sinkt.* / Так и случилось 31 декабря. Но, как это бывает на хорошей новогодней вечеринке: люди пьют, а мораль падает.

Перейдём к анализу очередного примера использования метафтонимии в прессе: *Moral sinkt*. В чём проявляется эффект метафтонимии в данном случае? На наш взгляд, происходит усиление семантического содержания используемых языковых единиц для формирования у читателя представления о морали как о силе, которая не выдерживает давления сверху и стремительно падает вниз, с одной стороны, теряет в цене и значимости, с другой стороны. Доказательством тому являются также значения слова: 1. (infolge der Schwerkraft) in eine langsame, abwärts gerichtete Bewegung geraten: а) *langsam und leicht, nahezu schwebend nach unten fallen, (auf etw.) hinabsinken*, б) *untergehen, untersinken...* в) *[gehoben] (ein Haus sinkt in Trümmer)*; 2. in der Höhe, im Niveau niedriger werden: б) *an Wert verlieren, im Wert fallen*, в) *weniger werden, sich verringern, abnehmen*, г) *unter das bisherige persönliche moralische Niveau geraten und die Achtung anderer verlieren* (DWDS) / 1. (под действием силы тяжести) приходиться в медленное движение вниз: а) *медленно и легко падать, спускаться (на что-л.)*, б) *тонуть, погружаться в воду...* в) *[возвышенно] (дом тонет в обломках)*; 2. стать ниже по высоте, по уровню: б) *терять ценность, падать в цене*, в) *становиться меньше, уменьшаться, уменьшиться*, г) *очутиться на нравственном уровне ниже прежнего и потерять уважение окружающих*; и значение 3: *an Wert verlieren* / *терять ценность, в значении* (Duden. Das Stilwörterbuch, 2010, S. 794).

Толкования словаря DWDS-Wortprofil свидетельствуют о том, что словосочетание *Moral sinkt* является окказиональным, оно не было зафиксировано ни в одном толковом словаре, а следовательно, можно говорить о том, что эта метафтонимия имеет отношение к тенденции сегодняшнего времени, в частности той, что мораль как субъект имеет нестабильный статус, она подвержена изменениям во времени и в пространстве. Если оценивать это изменение по шкале ДВИЖЕНИЕ ВВЕРХ – это ХОРОШО, ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ – это ПЛОХО, можно сделать вывод о том, что изменение морали происходит не в лучшую сторону, что в определённой мере соответствует её обесцениванию в эпоху технократического развития общества. Отсюда следует, что в семантике метафтонимии обнаруживается контекстуальное значение ВНИЗ, что может лежать в основе появления концептуальной метафоры ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ – это ПОТЕРЯ ЦЕННОСТИ. А это значит, что использующий слово *Moral* в таком контексте убеждён в том, что в языковом сознании немецкого культурного кода наблюдается вектор отрицательной направленности, который сигнализирует о коммуникативной стратегии «я убеждён в том, что мораль на сегодняшний день теряет свою прежнюю значимость». В средствах массовой информации прослеживается вектор прагматического убеждения об отрицательных изменениях нравственной составляющей культурного кода. Метафтонимия *Moral sinkt* способствует иллюстрации падения нравов в немецком обществе, которые обратно пропорциональны росту прибыли, праздному состоянию и чрезмерному употреблению алкоголя. Другими словами, чем более человек развлекается и чем богаче он становится, тем празднее выглядит его жизнь, тем менее значимой для него становится мораль как система или совокупность исторически и социально обусловленных нравственных принципов, ценностей и норм, регулирующих его поведение в обществе, дающих оценку его поведения как хорошего или плохого. Отсюда возникает логическое следствие, выражающееся в дискурсивной стратегии «какая разница в том, плохой я или хороший человек».

Таким образом, глагольные метафоры *siegen* и *sinken* в составе метафтонимии образуют дихотомию по принципу ХОРОШО – ПЛОХО, обнаруживая, таким образом, двойственный, неомогенный, противоречивый характер современного состояния морали в немецком культурном коде, что позволяет использовать эту языковую единицу с двух в корне противоположных по значимости позиций. А это значит, что мораль можно отнести к феномену с дискурсивным вектором «куда хочу, туда верчу», «как хочу, так и трактую».

Moral steckt:

(5) *Wie viel Moral steckt in einem Mörder?* / Сколько морали может быть у убийцы? *Stecken in etw. = sich befinden = sein.*

(6) *Mitmenschliche Moral steckt gewiss auch nicht in unseren Genen.* / Человеческая мораль находится, конечно, и не в наших генах. *Stecken in etw. = sich befinden = sein.*

(7) *Dahinter stecke sinkende Moral und abnehmendes Unrechtsbewusstsein.* / За всем этим скрывается снижающаяся нравственность и уменьшающееся чувство несправедливости. *Da steckt etw. dahinter / там что-то есть = da ist etwas verborgen / там что-то скрыто, da stimmt irgendetwas nicht / там что-то не так* (Wörterbuch der deutschen Sprache, 1997).

Согласно Duden. Deutsches Universalwörterbuch (1996), глагол *stecken* / находится, иметься обладает следующими значениями: а) *in, an etw. etwas fest haften, festsitzen*; б) *sich irgendwo befinden, sein* / а) прочно сидеть; б) находится, быть где-либо; *sich an einer bestimmten (dafür vorgesehenen) Stelle eingepasst, auf etw. aufgesteckt, an etw. festgesteckt o. ä. sein.* Данное толкование глагола позволяет сделать предположение о том, что в немецком языковом сознании мораль может быть локализована в человеческих генах или искусно спрятана внутри любого человека, даже если он является убийцей, а место такой локализации неизвестно.

Дальнейшее наблюдение показывает, что у глагола *stecken* обнаруживается семантический признак внешней инструментальности – *закрепить что-то, прикрепить что-то*. Для его анализа обратимся к данным стилистического словаря *Das Stilwörterbuch* и проанализируем значение глагола *stecken*. Значение 1: *an eine bestimmte Stelle tun* позволяет выявить семантический признак – *определённое место – положить в определённое место*. В таком контексте этот глагол идентифицируется с процессом воздействия на предмет. Переносное значение этого глагола *unterbringen in..., einsperren in... / разместить в..., заточить в...* используется в словосочетаниях с конкретным одушевлённым именем существительным. При этом активный субъект абстрактного имени существительного *Moral* с глаголом *stecken* не регистрируется. Если нормативная сочетаемость глагола определяется конкретным именем существительным, то в случае сочетаемости этого же глагола с абстрактным именем существительным имеет место нарушение нормативной сочетаемости. Это приводит к тому, что абстрактное понятие *Moral* переходит в раздел конкретных, становясь метафорой в значении конкретного одушевленного существа. По всей видимости, это происходит для того, чтобы показать следующее: мораль не является генетически обусловленным феноменом, но предстаёт имманентным качеством человека, которое может проявляться по-разному, в зависимости от условий культурного развития социума и от особенностей социального запроса. На основании изложенного выше наблюдения можно сделать вывод о том, что мораль, представленная в публицистике корпуса DWDS-Korpus, являет собой некий внутренний феномен, который изначально определялся нравственностью, но вектор движения позволяет манипулировать этим феноменом в угоду развития или деградации общества. Оказывается, она изменчива в размерах, может стать очень маленькой в размерах, её местонахождение трудно определить. Коль скоро она так незначительна и незначима, то неважно присутствие морали на сегодняшнем этапе развития общества. В определённый период развития общество попадает в зону моральной дисперсии, подходя к отметке ПЛОХО, при этом ПЛОХО и ХОРОШО могут поменяться местами, и тогда отсутствие морали или очень малая толика её присутствия становится отличительным социальным признаком современного общества потребителей.

Заключение

Подведем основные итоги. Анализ представленности слова *Moral* в электронном корпусе немецкого языка выявил наибольшее количество словоупотреблений в корпусе газетных текстов, что позволило выдвинуть предположение о том, что всякое событие, находящее своё выражение в газетных статьях, связано с моральной стороной жизни общества и требует соответствующей моральной оценки. Установлено, что абстрактное имя существительное *Moral*, базовым семантическим содержанием которого является объектность, претерпевает культурно и социально обусловленные изменения и способно трансформировать своё семантическое содержание в субъектность. Мораль как субъект имеет нестабильный статус, она подвержена изменениям во времени и в пространстве, способна уменьшаться в объёме/количестве.

Исследование показало, что усиление её семантического содержания может происходить за счёт использования метафтонимий. Так, метафтонимии *Moral siegt* и *Moral sinkt* образуют дихотомию по принципу ХОРОШО – ПЛОХО, обнаруживая, таким образом, двойственный, противоречивый характер современного состояния морали в немецком культурном коде. В семантике выявленных метафтонимий обнаруживаются контекстуальные значения ВЕРХ и НИЗ, что, в свою очередь, может лежать в основе появления концептуальных метафор ВЕРХ – это СИЛА и ДВИЖЕНИЕ ВНИЗ – это ПОТЕРЯ ЦЕННОСТИ. Метафтонимия *Moral steckt* указывает на возможную локализацию морали, однако определяющую роль при этом играет не место её размещения, а количество самой морали, её объём. В целом метафтонимии способствуют иллюстрации падения нравов в современном немецком обществе, которые обратно пропорциональны росту прибыли, праздному состоянию и чрезмерному употреблению алкоголя.

Таким образом, использование метода этносемиотрии в качестве одного из возможных способов реализации современного лингвистического аксиологического анализа позволяет утверждать, что в немецком языковом сознании наблюдается вектор отрицательной направленности, а обесценивание или полное отсутствие нравственности является отличительным социальным признаком современного общества потребителей в эпоху технократии. Перспективы дальнейшего исследования видятся в необходимости последующей разработки проблемы субъектности морали и изменения её семантического наполнения. Особого внимания требует изучение актуализирующихся в моральном дискурсе метафтонимий как способа постижения картины мира, с одной стороны, жизненного мира человека, с другой стороны, и трансформации смыслов, с третьей стороны.

Источники | References

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды: в 2-х т. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. Т. 1. Лексическая семантика.
2. Арбузова Н. А. Отражение ценностей современного общества в песенном дискурсе // Военно-правовые и гуманитарные науки Сибири. 2020. № 3 (5).
3. Ахметгареева О. Ф. Репрезентация ценностей в президентском дискурсе Грузии // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «Лингвистика и педагогика». 2020. Т. 10. № 2.
4. Беданоква З. К., Гаврилова Б. А. Ситком как дискурс деградации духовных ценностей (эвокативный анализ телевизионных ситуационных комедий) // Вестник Адыгейского государственного университета. 2019. Вып. 4 (247).
5. Галиано Е. А., Ковалькова Т. В., Дыро Е. В. Апелляция к культурным ценностям в испанском телевизионном рекламном дискурсе // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 1 (25).
6. Гулевец Н. А. Языковая фиксация национальных ценностей в корпоративном дискурсе Испании // Гуманитарные технологии в современном мире: сб. мат. VII междунар. науч.-практ. конф. Калининград, 2019.
7. Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация / пер. с англ.; сост. В. В. Петрова; под ред. В. И. Герасимова; вступит. ст. Ю. Н. Караулова и В. В. Петрова. М.: Прогресс, 1989.
8. Дружина Н. Л., Лавицкий А. А. Аксиологический диапазон публицистического дискурса: ценность «семья» (на материале немецкой периодической печати) // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2021. № 1.
9. Иванова Е. А. Специфика репрезентации идеологемы «западные ценности» в американском медийном дискурсе (на материале английского языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 12.
10. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
11. Кутырев В. А. Время *Mortido* // Вопросы философии. 2011. № 7.
12. Ма Т. Ю., Коваленко Т. В. Языковая объективация ценностей британского политического дискурса в текстах выступлений премьер-министров страны в 1997-2021 годах // Вестник Амурского государственного университета. 2022. Вып. 96.
13. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.: Гнозис, 2003.

14. Малинович Ю. М. Экспрессия и смысл предложения: проблемы эмоционально-экспрессивного синтаксиса. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного университета, 1989.
15. Неволина К. В. Дискурсивное пространство морали: содержание, структура, специфика (на материале немецкого языка) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 11.
16. Серебренникова Е. Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология: этно-семиотика ценностных смыслов: коллективная монография / отв. ред. Л. Г. Викулова. М.: ТЕЗАУРУС, 2011.
17. Третьякова Е. В., Хахалова С. А. Лингвоаксиологическое осмысление интегративного пространства рекламного туристского дискурса // Казанская наука. 2021. № 6.
18. Хахалова С. А. Метафора в аспектах языка, мышления и культуры: монография. Изд-е 2-е, испр. и доп. Иркутск: Изд-во Иркутского государственного лингвистического университета, 2011.
19. Хахалова С. А. Новые сценарии в ментальной модели мира человека, обусловленные вызовами времени // Система менеджмента качества: опыт и перспективы. 2021. Вып. 10.
20. Хахалова С. А., Третьякова Е. В. Случаи конвергенции метафоры и метонимии и функционирование метафтонимии в рекламном туристском дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 14. Вып. 1.
21. Хомутова Т. Н. Вербализация культурных ценностей в англоязычном научном дискурсе // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: мат. междунар. науч. конф. / науч. ред. В. И. Карасик, Ван Минъюй. Тяньцзинь, 2019.
22. Чупрына О. Г., Баранова К. М. Social and Cultural Values in American Web-Based Discourse // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Лингвистика». 2022. № 4.
23. Шарманова О. С. Метафора, метонимия, метафтонимия. Способы концептуализации грузино-российского конфликта (на примере немецкоязычных СМИ): автореф. дисс. ... к. филол. н. Иркутск, 2012.
24. Шушарина Г. А. Репрезентация ценностей в дискурсивном пространстве разового политического дискурса // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2020. № 4 (44).
25. Fauconnier G., Turner M. Mental Spaces: Conceptual Integration Networks // Cognitive Linguistics: Basic Readings / ed. by D. Geeraerts. Berlin – N. Y.: Mouton de Gruyter, 2006.
26. Hausmann F. J. Le dictionnaire des collocations // Wörterbücher. Ein internationales Handbuch zur Lexikographie: in 3 Teilen / hrsg. von F. J. Hausmann. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 1989. Teil 1.
27. Haverkamp A. Theorie der Metapher. Darmstadt: Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1983.

Информация об авторах | Author information

RU

Хахалова Светлана Алексеевна¹, д. филол. н., проф.
Неволина Ксения Викторовна², к. филол. н.
^{1,2} Иркутский государственный медицинский университет

EN

Khakhalova Svetlana Alexeyevna¹, Dr
Nevolina Ksenia Viktorovna², PhD
^{1,2} Irkutsk State Medical University

¹ ipswet@mail.ru, ² knevolina@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.06.2023; опубликовано online (published online): 15.08.2023.

Ключевые слова (keywords): метафора; метафтонимия; мораль; моральный дискурс; оценочность; metaphor; metaphonymy; morality; moral discourse; evaluativeness.